

О, бушующее облако...

Стокер спокойно встретил взгляд Каркаша. Честно говоря, он боялся его, но сейчас страху было не место. Он и сам был неслаб. Он мог сражаться. Если поступит умно, даже выиграть может. Так он и поступил.

Стокер медленно поднял свои руки, словно собирался сдаться.

Каркаш на уловку не купился. В его кулаке собралось электричество, и у Стокера был лишь момент, чтобы защитить собой Ниц.

Ток прошел через его тело, взрываясь болью, но для Стокера страдания не были новинку. Он все-таки использовал преобразование, пожалуй, самый болезненный тип способностей.

Преобразование – это сила для умных людей. Она требовала практики, точности и знаний химии. В руках глупца эта способность не развивалась.

Стокер мог заменить любую часть своего тела водородом – не такая уж страшная способность по сравнению с Каркашем, конечно, но, как и множество способностей преобразования, ее недооценивали, и многие платили за это слишком большую цену.

Спина и Руки Стокера зашипели под одеждой. Водород вступал в реакцию с кислородом в его крови и коже, образуя воду, которая мгновенно испарялась, и, встречаясь с прохладным воздухом, превращалась в туман, быстро выделяющийся из плоти Стокера. Он скрылся в свой белый полог и добавил в туман духовной силы, чтобы Хойотэ не смогла засечь его.

А Ниц, напротив, могла прекрасно чувствовать Каркаша и Хойотэ. Душа Стокера превратила туман в мутную массу, но их души были видны предельно ясно.

Отсутствие руки причиняло ноющую боль, словно плоть горела заживо, но Ниц запустила процесс регенерации и увеличила силы слуги, а затем прикрепила себя к его спине, затаив свою душу рядом с его.

Ему нужен был ответ. "Там ведь только Каркаш, да? Других слуг нет?"

"Да", – ответила она лично.

Он подумал, что еще можно было сбежать. Ему только нужно было покинуть радиус действия Каркаша, желательно на новой машине. Было бы здорово, если бы Ниц могла спастись, погрузившись глубоко в землю, однако он знал, что даже если ей удастся удалиться из зоны

действия способности Каркаша, подземная сеть Избавления уже была установлена. Как Стокер и Каркаш специализировались в воздушной защите, была команда, специализировавшаяся в тактике подземного ведения боя. Гигантская заряженная духовной силой сеть часто применялась не только против проникновения неприятельских жнецов и восстановления ими своих слуг, но и чтобы не дать покинуть город жнецам-союзникам.

"Каркаш сорвался с места", – сказала Ниц. "Осторожнее справа".

В него полетела машина, и Стокер пригнулся под ней. Разящая молния заставила туман задрожать и завихриться. Магнитные волны сдвинули воздух и перевернули еще больше машин, со скрипом останавливая движение с обеих сторон.

Стокер побежал налево, распространяя и уплотняя туман. В облаках мерцали искры, закручивая воздух, собирая шторм. Поэтому, собственно, Каркаш и Стокер были противовоздушными специалистами. Дай время, и их способности вместе могли сделать погоду ужаснее, чем могло выдержать какое-либо оружие или летательный аппарат.

Серебристый пикап разорвал туман слишком внезапно. Он врезался в Стокера, сшибая его с дороги и впечатывая его в стену продуктового магазина. Обломки и развалины заставили людей разбегаться в разных направлениях.

Туман Стокера ослаб вместе с его концентрацией, пока он пытался встать на ноги, ожидая, когда восстановится и встанет на место почти половина костей в его теле. Он отпихнул машину в сторону, водитель то ли потерял сознание, то ли уже умер. Он выбрался.

Жесткие перемены в давлении воздуха уже вызвали небольшой ветер, и он знал, что скоро его облако просто снесет. Он решил, что разумнее сейчас атаковать первым.

Небольшое количество кислоты в его желудке само по себе не было эффективным, но он мог связать ее с водородом, чтобы вызвать дополнительный хлор в почках и кислород в крови и легких; так, усиленная с помощью духовной энергии кислота была бы одновременно достаточно сильной и объемной, чтобы за секунды разжесть даже бетон.

"Где он?" – спросил Стокер.

"Пять метров прямо, два налево, и ты окажешься у него за спиной".

Кислота бултыхалась, пока он бежал, растворяя его изнутри, и когда он увидел Каркаша, он выпустил шипящую кровавую струю.

Видимо, Хойотэ предупредила его, так как Каркаш смог увернуться от большей части кислоты. Она лишь попала на часть его лица, и когда Стокер со всей силы замахнулся на него кулаком, Каркаш легко поймал его. Он посмотрел на Стокера одним неразвлеченным кислотой глазом.

Он выплюнул еще больше кислоты. Через нее прошел ток, поджигая водород. Одежда обоих загорелась, но Стокеру пришлось тяжелее, так как огонь мог проникнуть в его организм. Он упал и катался по земле, пока огонь не погас. Затем поднялся на одно колено, пока его организм восстанавливался.

"Ниц", – сказал он, снова пускаясь в бег, – "ты в порядке?"

"Д-да..."

"Где Хойотэ?"

"Она остается рядом с ним, чтобы он мог защитить ее. Уверена, она также служит ему дополнительными глазами".

Стокер зарычал. Он надеялся, что они разделятся, но им, очевидно, было виднее. Их построение было идеальным для схватки в условиях низкой видимости, потому что, если бы Хойотэ поднялась над туманом или наоборот опустилась в землю, она не могла бы прикрыть слепые зоны Каркаша, что принесло бы преимущество Стокеру. Как же, мечтать не вредно.

Еще одна машина прорвала завесу тумана, и Стокеру пришлось сделать шаг в сторону, чтобы уклониться. Он побежал на юг, пуская за собой все больше тумана. Он знал, что он может сразить Каркаша просто окунув его в газообразный водород, так как искры в воздухе сразу бы взорвали его, но проблемой было уклониться от взрыва самому. Сценарий двойного убийства не подходил ему. Он решил, что настало время снова убегать.

Он пробежал мимо перевернутой полицейской машины, и даже подумал о том, чтобы украсть табельный пистолет, однако потом вспомнил, почему не взял свой.

Наконец он достиг участка дороги, где автомобили не кувыркались в воздухе. Он выбрал большой синий грузовик, вытащив обескураженного водителя.

Однако перед тем, как он успел забраться на водительское сиденье, его грудь поразила молния. Все его тело пробили спазмы боли, и он повернулся, чтобы увидеть Каркаша вдалеке, возвышавшегося над туманом.

Он не сильно удивился, увидев бывшего союзника летящим. Каркаш всегда держал под одеждой достаточно металла, чтобы поддерживать в воздухе собственный вес, всего-то нужно было управлять магнитными полями вокруг себя. Стокер не придавал этому особого значения, как и ране в груди.

Сев на водительское сидение, он дал задний ход по встречной полосе. Он срезал двойную сплошную и поворачивал, пока автомобиль не повернулся к открытой дороге передом. Он втопил.

Каркаш уменьшался в зеркале, но не исчезал. Через секунду Стокер видел, как молния обрушилась прямо позади грузовика.

Он вытащил руку в окно и пустил густой туман. Его было немного, но это хотя бы сделает его гигантскую металлическую консервную банку менее заметной.

"Ниц?" – подумал он, пока срасталась его грудная клетка.

"Я...ах..."

Он не мог повернуться, чтобы взглянуть на нее. – "Говори со мной, Ниц. Ты ранена?"

"Теряю сознание... просто не останавливайся..."

Заднее стекло показывало стену белого пара, но беря во внимание способности Каркаша к полету, этого грузовика будет недостаточно, чтобы уйти от него.

Гектору пришлось ждать в коридоре, пока Кольт снимал номер в гостинице "Солнечный день". Такое название, возможно, соответствовало этому месту лет десять назад. Уже не планируя ехать до Уолтона, они остались на задворках Максвела, соображая, куда им лучше податься.

Гектор знал, что выглядит ужасно, потому что в номере была лишь одна кровать и Кольт, не раздумывая, уступил ее Гектору.

Он смог поспать еще немного, позволяя боли и усталости раствориться, но вскоре был разбужен телефонным звонком. Это была Джина.

<"Ты смотришь?>, – спросила она. – <"Или ты уже там?">

Гектор посмотрел на остальных. – О чем вы?

<"Рядом есть телевизор?">

– Да. Подождите...

Кольт включил телевизор и сразу нашел выпуск новостей.

Гектор застыл. – Что за...

Там говорилось об ужасной погоде, движущейся из Сескории. Поступали сообщения о смертоносных низких грозах. И о летящем человеке. И о множестве жертв.

"Это они", – сказал Гарвель. – "Без сомнений".

"Уже начали действовать?" – спросил Бованокс. – "Твой друг говорил, что у нас две недели".

– Джина? – сказал Гектор. – Что вам об этом известно?

<"Ничего. Извини. Если они планировали эту атаку, они сделали это где-то, где я не могла их подслушать">.

Он смотрел съемку с вертолета. Гигантский туманный хвост тянулся по автомагистрали, срезая через южные пригороды Сескории. Он мог видеть перевернутые автомобили на обочине дороги, некоторые даже впечатанные в здания. Репортеры предупреждали людей оставаться в своих домах.

– Это не так далеко отсюда, – сказал Гектор.

"Тебе все еще нужен отдых", – сказал Гарвель.

– Гарвель, мы оба знаем, что я пойду. Давай не будем тратить время, – он посмотрел на Кольта.
– Одолжишь свою машину?

"Ты же даже водить не умеешь" – сказал Гарвель.

– Разберусь.

Кольт тоже встал. – Я повезу тебя.

– Шутишь? А дети...

– Мы будем держать дистанцию, – сказал он. – Но если что, я покину тебя. Понял?

– Конечно.

Они уехали.

Машин на дорогах было немного, и прокладывать себе путь было нетрудно, пока он внезапно не почувствовал, как грузовик начинает замедляться. Бензина еще было полно. Педаль газа была нажата до упора. Проблема была не с машиной. Это Каркаш все-таки достиг нужной дистанции. Вскоре грузовик уже не почти не двигался, шины дымились, протираясь об асфальт.

Затем вспышка молнии. Стокер лишь наполовину вышел из машины, прежде чем молния достигла бензобака, и машину разорвало. Он полетел в одном направлении, его ноги - в другом.

Стокер перелетел через забор, задев шеей доску, и врезался в детскую площадку, покорежив металлический игровой комплекс своим телом.

Он вынужден был признать, выглядел он не лучшим образом. Он видел Каркаша вдалеке, приближающегося, чтобы убить его.

Его ногам нужно было время, чтобы восстановиться, но руки были все еще при нем. Он вытащил острый кусок дерева из живота, посмотрел на него. Затем взял синий металлический столб от игрового комплекса и оторвал длинный кусок, затем разорвал его на два. Теперь в его руках было три предмета: один из дерева, два из металла. Он вложил всю силу, которую мог собрать, в руку, которую приготовил для броска.

Сначала один за другим полетели два куска металла, на скорости пушечного ядра летящие в сторону Каркаша. Каждый из них замедлялся в воздухе и останавливался, затем был разрушен под действием невидимого магнитного поля. Однако третий предмет полетел без препятствий и врезался прямо в грудь Каркаша. Стокер предположил, что тот будет ждать еще металла, и хоть такая атака не могла остановить противника, неожиданность произошедшего заставила магнитное поле колебаться, и Каркаш упал с небес, приземлившись на асфальт, пошедший трещинами.

И это дало Стокеру драгоценное время.

Он взял горсть гравия. Совсем недавно он обнаружил еще один аспект своей способности: контроль физического состояния выделяемого им водорода. В частности, температуры. Нагретый водород легко плавил гравий в его руке, превращая его в сплошную горящую массу.

Хойотэ с такой дистанции достать было невозможно, так что он снова нацелился на Каркаша. И еще раз. И еще много раз подряд, пока Каркаш не запульнул в него цементовозом.

Однако к этому времени ноги Каркаша восстановились, так что он нырнул под ним, оставляя вконец разрушенный игровой комплекс.

Он решил снова пустить в дело туман. В его рукаве был еще один козырь, который он не решался применять ранее, потому что тот был слишком неконтролируемым. Но сейчас ситуация не оставляла ему большого выбора.

Стокер понял, что жидкий водород – странное вещество. Он был даже холоднее, чем его знаменитый родственник – жидкий азот, и так же мог замораживать предметы за секунды, включая его плоть, если он не будет осторожным. И даже в таком состоянии водород все еще бурно реагировал с кислородом. Вступая в реакцию с ним в воздухе, он вспыхивает бесцветным пламенем, что делало пламя практически невидимым.

Однако прежде чем он мог его использовать, ему нужно было сделать кое-что еще. Его мышцы снова наливались тяжестью. Он замедлялся и мог чувствовать слабо заметную боль по всему телу. "Ниц, слышишь меня?"

Ответа не последовало.

"Улучшения проходят", – сказал он.

По-прежнему тишина.

Он чувствовал ее присутствие, поэтому сконцентрировался и сжал свою душу – воображаемую мышцу – толкая ее.

"Ах... Стокер?"

"Ты должна обновить улучшения".

Она не ответила, но почти сразу Стокер почувствовал мощный всплеск своих сил. Вся боль ушла, и он сделал глубокий вдох.

"Можешь сказать, где сейчас Каркаш?"

"...с другой стороны здания, что слева от тебя..."

"Хорошо".

Он метнулся через аллею перед ним. Совсем рядом он слышал страшный грохот – видимо, обрушивалось здание. Он забежал в первую же дверь. Это был небольшой ресторан с большим количеством людей, скучившихся здесь, все таращились на него в полной тишине. Он решил, что так сойдет, останавливая производство тумана. "Ты должна открепиться от меня".

"Что? Но я не могу сейчас двигаться..."

"Следующая моя атака заденет тебя, если ты останешься со мной".

"Но твой туман скрывает лишь твою душу от Хойотэ... Меня он не скроет, если я не буду скреплена с тобой..."

"Я знаю. Но у нас нет выбора, а души всех этих людей на какое-то время должны скрыть твою. Я убью Каркаша прежде, чем он доберется до тебя".

Она колебалась, но все же, сказав: "Я доверяю тебе", отделила свою душу.

Длинному телу Ниц не хватало кусков. Она просто парила на месте, ее зеленые глаза на миг посмотрели на него и закрылись.

Нужно было торопиться. Нельзя было сказать, сколько времени будет держаться его трюк. Стокер должен ударить первым. Он снова выбежал наружу.

Жидкий водород требовал больше всего концентрации в сравнении с другими аспектами его способности. Он выпрямил руки перед собой и напряг их так, что они стали дрожать. Вскоре его кожа исчезла, и хоть водород был невидим обычному глазу, он знал, что у него получилось. Комбинация ледящего тепла была чудной – перед лицом было тепло, в то время как его кости были словно изо льда.

Элемент моментальной заморозки и был его козырем. Если бы он смог окунуть голову Каркаша в жидком водороде, его мозговые функции бы остановились, и Стокер мгновенно одержал бы победу. Он бы бесконечно держал мозг Каркаша замороженным – так, чтобы никакая регенерация не помогла. Если к этому времени он не сможет убить Хойотэ, разницы бы не было.

Проблемой, конечно, было приблизиться на достаточное расстояние. Он надеялся зайти противнику за спину. Подойдя близко к тому месту, на которое указала Ниц, он пригнулся так низко, как мог.

Ему пришлось срочно остановиться, чтобы избежать столкновения с уже виденным им ранее цементовозом, пролетевшим теперь у него перед носом. Затем банковский сейф. Холодильник. И еще много всего. Машины, фонарные столбы, трубы, почтовые ящики, все они кружились в сумасшедшем вихре на огромной скорости, и Стокер понял, что задумал Каркаш. Это было

металлическое торнадо. Вихрь подхватывал туман Стокера и разносил его в стороны. Вскоре прятаться будет негде.

Он решился и прыгнул через стену из летающих металлических объектов, приземлившись в целости. Затем посмотрел вверх и увидел Каркаша прямо над торнадо.

И тот тоже смотрел на него.

Не то столкновение, которого он хотел. Но теперь жаловаться было поздно. Все объекты торнадо уже летели в него. Сейчас или никогда.

Стокер собрал силу в ногах и прыгнул, взмывая к Каркашу.

Он поставил все на этот ход. Не только руки, но и торс – под кожей были леденящие внутренности, ждущие выхода. Водорода было столько, что реши Каркаш зажечь его молнией сейчас – и взрыв бы разорвал обоих слуг на кусочки, поступи Каркаш иначе – и заморозка возымеет эффект.

Каркаш выбрал последнее. Он поймал Стокера за шею одной рукой. Рука сразу же замерзла, и Стокер потянулся, заменяя руку жидким водородом. Даже костей не оставил. Рука задела лицо Каркаша, и оно мгновенно застыло.

Но на этом все и закончилось, потому что прежде, чем водород смог полностью заморозить его череп, Каркаш оторвал свою руку – ту самую, которой держал Стокера. И это решило все.

Стокер упал. Приземлился двумя ногами. Попытался убежать, и молния поразила его правую ногу, отрубая ее начисто. Водород подался в разные стороны – и в жидкой, и в газообразной форме.

Его тело понесло большие потери. Он грудой лежал на дороге, наполовину окровавленный, наполовину замороженный.

Каркаш спустился, срывая замороженную плоть с лица и давая вырасти новой. Вихрь из металла замедлился, и его составляющие попадали на землю и стоящие рядом здания, вызывая вопли горожан.

Стокер знал, что пришел его конец. Он даже бежать больше не мог – не то чтобы это бы имело смысл теперь, когда его туман рассеялся. И со всем этим водородом в его теле Каркаш мог взорвать его простой искоркой.

"Я нашла Ниц", – сказала Хойотэ.

Каркаш секунду думал, отказавшись в итоге от взрыва. Вместо этого он направился ко зданию, на которое указала Хойотэ. Через большое окно среди напуганных людей он увидел Ниц и вытянул руку.

Однако прежде чем молния могла ударить в нее, появился внезапный шпиль и вобрал в себя электричество, унося его в землю.

Тогда Стокер увидел того, кто его вызвал, – молодой темнокожий парень смотрел на них с крыши прилегающего здания.

– Если вы так хотите убить друг друга – пожалуйста...но людей в это вовлекать не надо.

Автор перевода: НероН

<http://tl.rulate.ru/book/1701/108440>